

— Ты умеешь готовить? Почему раньше молчал!

Сун Чжили тут же отбросил мысли об уходе.

— Раз уж ты так искренне хочешь меня оставить, было бы неблагодарно с моей стороны отказываться.

Юй Цяньлинь неуверенно спросил:

— Так ты... ты всё-таки не уйдёшь?

— Не уйду. Прошу, наставник, води меня домой. К тому же я проголодался.

— Ура! Пёсик... пёсик не уходит! Пойду домой готовить для ученика!

Юй Цяньлинь радостно развернулся и бросился вперёд, совершенно не заботясь о том, поспевает ли за ним идущий следом человек.

Сун Чжили приложил руку ко лбу:

— Ну и дурак же он...

Лишь оказавшись в доме Юй Цяньлиня, он начал жалеть о своём решении.

— Твой дом что, разграбили разбойники?

Мало того, что на полу царил полный хаос, так ещё и мебель была переломана в щепки. Разве в такой дыре вообще можно жить?

Юй Цяньлинь опустился на корточки и вытер слёзы. Всклипывая, он пробормотал:

— Это наверняка старшие братья... Они... они снова приходили ко мне...

По его словам, Сун Чжили уже начал догадываться, что здесь происходит. Он подошёл к нему и похлопал по плечу.

— Ты же мужчина, чего распустил нюни? Скажи мне, они часто тебя так обижают?

Юй Цяньлинь вздрогнул и торопливо начал объяснять:

— Нет... нет, что ты. Старшие братья говорят... говорят, что делают это... ради моего же блага...

— Чушь собачья! Только дурак поверит в такие сказки!

— Старшие братья... они все зовут меня дураком...

— Они не ошиблись, ты и есть дурак.

— ...

Сун Чжили рывком поднял его на ноги и ударил себя в грудь:

— Раньше тебя обижали, потому что такова была твоя судьба, но отныне я беру тебя под свою защиту. Посмотрим, кто посмеет снова тебя тронуть!

Юй Цяньлинь прошептал:

— Но... но тебя ведь тоже будут обижать...

Сун Чжили нахмурился:

— Ты что, принимаешь меня за такого же дурака, как ты?

— Тогда... я... я пойду наведу порядок!

Сказав это, Юй Цяньлинь уже хотел засучить рукава, чтобы разгрести этот бардак, но Сун Чжили остановил его.

— Всё и так превратилось в хлам, какой смысл убирать? Брось, переночуем как-нибудь, а завтра что-нибудь придумаем.

— Но... ты же проголодался? Если... если не убрать, я не смогу приготовить еду.

— Не надо ничего готовить. Я устал, давай просто спать.

Кровать в комнате была разбита вдребезги, поэтому Сун Чжили изначально не рассчитывал на нормальный сон. Он нашёл более-менее чистый участок пола, подложил руку под голову и лёг. Сон навалился так внезапно, что он почти сразу провалился в небытие.

Юй Цяньлинь подошёл к нему, присел рядом и похлопал по красивому лицу спящего.

— Когда ты стал моим учеником, то смотрел на меня с таким отвращением и язвил, а я назвал тебя пёсиком лишь для того, чтобы напомнить: ты — всего лишь моя собака. Старший брат подсунул тебя мне в ученики только ради того, чтобы у него был повод постоянно издеваться надо мной.

На лице мужчины, который только что выглядел как слабоумный, не осталось и следа глупости — лишь холод и насмешка. Он поднялся и вышел из дома. Снаружи его уже ждал человек в чёрном.

Тот поклонился и доложил:

— Повелитель, сегодня после вашего ухода приходили трое учеников Юэ Цинчжоу и устроили здесь погром. Нужно ли мне с ними разобраться?

Юй Цяньлинь ответил:

— Зачем с ними разбираться? Просто разбили пару вещей, я не настолько мелочен. К тому же, это они сами себя утомили.

— Повелитель, а тот человек в доме... — он ведь должен был умереть? Разве Повелитель не для того уходил сегодня, чтобы избавиться от этого трупа?

— Я сам удивлён, что он выжил... А ведь я собирался превратить его в ходячий труп и отправить обратно моему старшему брату в качестве подарка.

Человек в чёрном настаивал:

— Его нельзя оставлять в живых.

Однако Юй Цяньлинь лишь усмехнулся, глядя на спящего внутри:

— Возможно, такой человек принесёт мне больше пользы, если останется.

— А как же дом?

— Не спеши. Он сказал, что что-нибудь придумает. Мне самому интересно посмотреть, как именно он собирается меня мучить.

Человек в чёрном сжал кулаки и снова попытался вразумить его:

— Повелитель, прошу, подумайте ещё раз. Этот человек... его действительно нельзя оставлять.

Юй Цяньлинь рассмеялся:

— Что, боишься, что я в него влюблюсь?

— Прошу прощения за дерзость! Но этот человек и вправду хорош собой, я лишь беспокоюсь об интересах Повелителя!

Ни для кого не было секретом, что их Повелитель равнодушен к мужчинам, и он никогда не стыдился своих предпочтений. Однако такой человек, как он, редко увлекался кем-то всерьёз, но если уж это случалось, то невозможное становилось возможным. Мужчина в доме был слишком красив, и никто не знал, не дрогнет ли сердце Повелителя при долгой близости.

Юй Цяньлинь холодно взглянул на него и равнодушно произнёс:

— Я сам знаю, что делаю.

...

На следующее утро Сун Чжили проснулся от непрекращающегося щебетания. У него была тяжёлая рука на подъём, и такое пробуждение не сулило ничего хорошего.

— Какого чёрта ты творишь? Проваливай! С самого утра разгалделся, ты больной, что ли?

Выругавшись, он снова закрыл глаза. Юй Цяньлинь, которого он оттолкнул, упал на пол. В его глазах промелькнуло убийственное намерение, и в тот момент, когда он уже готов был нанести удар, лежащий на полу человек внезапно сел.

Сун Чжили оглянулся и посмотрел на мужчину в чёрном, который сидел, наполовину повалившись на землю. Тот смотрел на него с таким глупым и испуганным видом, будто его только что жестоко избили.

Сун Чжили невольно вспомнил, как сам только что его оттолкнул...

Ох... ну и дела, чёрт возьми!

Он привык вести себя грубо, и если бы кто-то другой, даже родной брат, посмел разбудить его так рано, то получил бы хорошую взбучку. Но сейчас перед ним был дурак, и Сун Чжили понял, что тот наверняка принял его поступок за издевательство.

Он поднялся и подошёл, чтобы помочь мужчине встать. Но стоило ему сделать движение, как тот в ужасе сжался в комок.

— Плохой... плохой человек, пёсик... обижает... меня...

— ... — А ведь кличка Пёсик к нему даже прилипла.

Видя, что тот боится, Сун Чжили решил не настаивать на помощи.

— Юй Цяньлинь, я думаю, нам стоит познакомиться заново.

Юй Цяньлинь прошептал:

— Не надо, я... я узнал тебя... ты — Пёс...

— Я, мать твою, не Пёсик! Ты можешь перестать раздавать людям дурацкие прозвища? Это невежливо, понимаешь?

После этих слов тот, что сидел перед ним, затрясся ещё сильнее. Сун Чжили потерял дар речи. Хотя он всегда вёл себя бесцеремонно и обидел не одного человека, он мог поклясться, что у него нет привычки издеваться над кем-то только потому, что тот дурак.

После недолгого молчания он медленно присел на корточки:

— Больше не смей называть меня Пёсиком. У меня есть имя, меня зовут Сун Чжили.

<http://bllate.org/book/22234/2322077>